

© 2009 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ВРЕМЯ В КООРДИНАТАХ ИСТОРИИ"

29–30 октября в Институте всеобщей истории РАН прошла Международная научная конференция "Время в координатах истории", в которой приняли участие 106 человек из 28 региональных, 9 московских, 4 зарубежных вузов (Украина, США, Великобритания), из научных учреждений – Института славяноведения РАН, Института научной информации по общественным наукам РАН, Института философии РАН, Института проблем физики РАН, Института восточных рукописей РАН, Института истории науки РАН, Центра книжной культуры РАН, Центрального музея русской культуры и искусства им. А. Рублева, а также из Ассоциации историков Первой мировой войны. Кроме того, на конференции были заслушаны и обсуждены доклады ученых-теологов, представлявших Московскую православную духовную академию.

Инициатором проведения этого научного симпозиума стал Центр истории исторического знания ИВИ РАН, созданный в апреле 2007 г., цели и задачи научных исследований которого лежат в сфере изучения истории исторического знания в нескольких плоскостях. Во-первых, с внешней стороны, т.е. как истории исторического знания – эмпирически зримой цепи сменявших друг друга с течением времени историографических школ и направлений. Во-вторых, как процесса, обусловленного системными связями историографии с данным типом социума и его культуры, в частности, с ее мировоззренческой сутью. В-третьих, с точки зрения определения и типологизации форм историзма. Во всех этих научных направлениях изучение категории "времени" и ее определение, особенности фиксации в исторических источниках, особенности восприятия времени в различных исторических системах, в широком смысле – темпоральность истории – являются базовыми для понимания прошлого.

Задача конференции состояла в обсуждении и осмыслении одной из фундаментальных категорий исторического знания – времени. В рамках конференции время рассматривалось как основополагающее социокультурное явление, один из важнейших научных концептов, определяющих развитие исторической теории и конкретно-исторических исследований.

Для организаторов и участников конференции основными в докладах и обсуждении были два вопроса этой обширной проблематики. Первый – как воспринималось время людьми в прошлом и как фиксировалось в историческом источнике, и второй – как современное научное сообщество моделирует "времена", т.е. вопрос периодизации истории. Поиски ответов на эти вопросы и предопределили содержание работы конференции, в ходе которой состоялись три пленарных и восемь секционных заседаний. При подведении итогов участниками конференции была намечена научная программа дальнейшей деятельности в этом направлении.

Представления о времени формируются в разных типах знания – в философии, религии, искусстве, естественных науках, обществознании (в том числе в истории). Междисциплинарный характер категории "время", проблемы хронологии обсуждались в ходе первого пленарного заседания и нескольких секционных (например, в секции "Категория времени в междисциплинарном поле"). Важное место было отведено диалогу истории и других гуманитарных и естественно-научных областей знания, опреде-

лению места и роли этой категории в системе философии истории, в различных формах интерпретации концепта "современность" в научном дискурсе XXI в., а также в философии богословия.

Выступление директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований, д.и.н., проф. И.М. Савельевой было построено вокруг уточнений и внесения новых смыслов в темпоральные модели в исторических исследованиях, уже предложенные ею в книге "История и время. В поисках утраченного", написанной в соавторстве с А.В. Полетаевым (М., 1997). Анализируя разнообразные концепции времени, докладчик обратила внимание на то, что почти все они подразумевают наличие двух образов времени, которые, несмотря на некоторые различия в способах описания, в основе своей остаются практически неизменными на протяжении нескольких тысячелетий. Эти два типа или образа времени обозначены И.М. Савельевой как "время-1" и "время-2". "Время-1" представляется ею как некая среда, в которой происходит движение (изменение), а "время-2" – как нечто движущееся (меняющееся). И.М. Савельева дала краткую характеристику бытования этих двух образов времени в истории.

Доклад известного ученого, д.ф.-м.н., проф. С.П. Капицы был посвящен соотношению физического времени и исторического времени длительности. С.П. Капица отметил, что первый, если не самый главный вопрос, который должен быть поставлен, это вопрос о том, в чем же состоит различие понятия времени в естественных науках и в истории, где оно воспринимается субъективно человеком в процессе его жизни или обществом в целом, а также историком при изучении развития общества. Докладчик указал, что первое понимание времени определяет его как внешний фактор, никак не связанный с происходящими процессами, будь то движение небесных тел, колебания молекул в атомных часах или биение сердца и другие физиологические процессы. Второе понимание времени связывает его с протяженностью тех или иных процессов в развитии общества или человечества, которые зависят от происходящего в самих системах. Значительную часть своего выступления С.П. Капица посвятил моделированию роста населения нашей планеты и показал его взаимосвязь с наиболее полным пониманием представлений о времени в историческом развитии человечества.

В ярком по форме выступлении академика В.С. Степина (ИФ РАН) рассматривались проблемы категории времени в исторически развивающихся системах. Активную дискусию вызвали его размышления вокруг проблем времени в саморазвивающихся социальных системах.

Доклад священника Александра Задорнова (Московская православная духовная академия) затронул богословское осмысление концепций исторического прогресса. Были проанализированы наиболее выдающиеся теории поступательного развития общества начиная с XVII в. и до наших дней.

В выступлении ученых из петербургского Института восточных рукописей РАН – член-корр. РАН М.А.-К. Дандомаева и д.и.н., проф. В.А. Якобсона – анализировались проблемы периодизации истории Древнего мира. В.А. Якобсон внес некоторые серьезные коррективы в хронологию древней истории и в качестве одного из важнейших критериев ее периодизации назвал хозяйственные и экономические факторы.

Руководитель Центра "Теоретические проблемы исторического знания" ИВИ РАН, д.и.н., проф. К.В. Хвостова рассмотрела соотношение понятия исторического времени (т.е. относящегося к изменениям в социальной жизни) в Античности, в восточной патристике и в византийской философии истории. Особенность размышлений К.В. Хвостовой об этом сюжете состояла в том, что она продемонстрировала не только глубокое знание указанной проблемы на уровне источников, но и показала ее видение сквозь призму историографии XIX–XX вв. Проведя тщательный анализ источников, относящихся к трем интеллектуальным эпохам, К.В. Хвостова пришла к глубоким и очень интересным выводам о том, что с пониманием византийцами времени тесно связаны кардинальные особенности восточной патристики и богословия, закреплявшиеся и развивавшиеся на протяжении всей эпохи Средневековья и бытующие в теологическом мировосприятии до сегодняшнего дня.

Пристального внимания заслуживает фундаментальная и в полном смысле революционная для понимания и оценки всемирно-исторического процесса тема, предложенная зав. кафедрой всемирной и отечественной истории МГИМО (У) МИД РФ, д.и.н., проф. В.И. Уколовой о синхронизации в истории, о правомерности применения синхронного подхода в изучении отечественной и всемирной истории.

В докладах других участников пленарных заседаний были отражены различные аспекты исследования обсуждаемой темы. О периодизации всемирной истории и оценке отдельных ее эпох говорилось в докладах член-корр. РАН П.Ю. Уварова (ИВИ РАН), д.и.н., проф. Е.Ю. Сергеева (ИВИ РАН) и к.и.н., доц. Л.Р. Хут (Адыгейский ГУ). На конференции была рассмотрена обоснованность сложившихся систем периодизации, в том числе применительно к конкретным историческим эпохам, а также применительно к преподаванию истории в средней и высшей школе. Этому посвятили свои выступления к.и.н., доц. А.А. Носков (Башкирский ГПУ) и д.и.н., проф. А.Н. Фукс (Московский государственный областной университет).

Особое внимание привлекло выступление д.и.н., проф. И.П. Ермолаева (Казанский ГУ) и к.и.н. А.И. Ермолаева (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН) о принципах построения вузовского учебника по исторической хронологии. Докладчики отметили, что историк-профессионал не может рассматривать исторический процесс вне хронологической сетки. С первых шагов учебы в вузе студенты-историки должны воспитываться в понимании того, что все в истории зависит от условий, места и времени. Это, по мнению докладчиков, определяет учебную задачу – начинать вузовскую подготовку историка-специалиста со знакомства с проблемами хронологии, обучать его методам редукции дат исторических событий.

Почти все доклады пленарных заседаний вызвали активную дискуссию участников конференции, которая продолжалась и на заседаниях секций¹.

В работе секции "Хронология как фактор формирования национального самосознания и элемент политической культуры", которую вела д.и.н., проф. М.П. Айзенштат (ИВИ РАН), приняли участие историки из Москвы, Ставрополя, Тюмени, Нижнего Новгорода и Армавира. По разным причинам не все заявленные докладчики смогли приехать, но представленные ими тезисы докладов позволяют составить общую картину вариативности темпорального фактора в формировании национального самосознания и политической культуры. Исследование связей категории времени, исторического сознания и национального самосознания применительно к истории разных эпох и этносов – от народов средневековой Германии до современной России – оказалось достаточно продуктивным и актуальным.

Уже само название секции предполагало очевидное утверждение, что прошлое является одним из важнейших компонентов формирования как национального самосознания, так и политической культуры. Однако участие специалистов по истории различных регионов Европы от раннего Средневековья до современности позволило выделить особенности, своеобразие обращения к прошлому, его осознания и использования на разных этапах развития европейского общества.

Д.и.н., проф. Е.А. Мельникова (ИВИ РАН) обратила внимание на интерпретацию событий Великого переселения народов в германском эпосе. Память о событиях IV–VI вв. в сюжетах о короле остготов Германарихе, о гибели бургундского короля Гундахария, о гуннском вожде Аттиле и других исторических персонажах в последующие эпохи претерпела существенные изменения. Е.А. Мельникова обозначила несколько темпоральных пластов в освещении исторического прошлого германских народов.

С иных позиций к теме эпоса и хронологии подошел к.и.н., доц. М.В. Белов (Нижегородский ГУ). Он акцентировал внимание на интерпретации хронологии событий в

¹ Выражаем искреннюю благодарность М.П. Айзенштат, В.В. Дементьевой, А.И. Ермолаеву, И.Н. Ружинской, В.В. Менщикову, которые вели секционные заседания и поделились своими соображениями по их работе.

Косовской легенде, которая содержит рассказ о Косовской битве 1389 г. и является общепринятым историческим достоянием, фундаментом строительства сербской национальной культуры.

К.и.н. А.В. Доронин (Германский исторический институт в Москве) обратился к периоду Возрождения, обозначившему перелом в западноевропейском сознании. Потребность в обосновании новых политических, экономических и культурных процессов была реализована в новой интерпретации прошлого итальянскими гуманистами, французскими и германскими историками эпохи Возрождения. А.В. Доронин подчеркнул, что национальное самосознание начинается с мифа – неизбежного отправного пункта национального историописания. Специфика мифотворчества Возрождения заключалась в том, что историки предлагали гуманистический по своему характеру конструктивный метод преодоления мифа, в основе которого была опора на первоисточники.

Утверждение принципа хронологии в трактатах французских юристов XVI–XVII вв. стало темой выступления к.и.н., доц. С.А. Польской (Ставропольский ГУ). Складывавшийся французский абсолютизм не испытывал недостатка в правовом и историческом обосновании, который ему предоставляли сочинители. Однако трактаты юристов докладчик выделила особо. Используя различные подходы, королевские юристы, составлявшие хронологии правления французских королей, создавали исторически законный образ власти.

Рассмотрение Раннего нового времени сквозь призму французских политических произведений стало темой доклада к.и.н., доц. Г.И. Баязитовой (Тюменский ГУ). Традиция обращения мыслителей к авторитетным свидетельствам их предшественников, привлечение различных исторических фактов для подтверждения своих политических идей или опровержения позиции оппонента была рассмотрена ею с точки зрения проблемы темпоральности.

О влиянии стадияльной концепции развития человеческого общества на формирование идеологического фундамента колониальной политики Британии в XIX в. говорила М.П. Айзенштат. Британцы, считая себя нацией, достигшей наивысшей стадии, располагали другие народы на низших ступенях развития. Такое представление стало обоснованием необходимости взять на себя руководство по управлению этими народами. Тем самым докладчик отнесла зарождение идеи о цивилизаторской миссии к первой трети XIX в.

Дехронологизационные концепты в истории новейшего времени на постсоветском пространстве были рассмотрены д.и.н., проф. А.А. Улуяном (ИВИ РАН). Формирование новой общественно-политической модели, сказал он, повлекло за собой как один из составных элементов актуализацию в общественном дискурсе фактов этнонациональной истории и концептуализацию этнополитической идентичности. Этот процесс докладчик проследила на примере Туркменистана.

Изменению временных категорий в период мировых войн XX в. посвятил свое выступление к.и.н., доц. С.В. Назаров (Армавирский ГПУ). "Уплотнение" времени в восприятии человека он проиллюстрировал интересными примерами из писем современников.

В названных выше, а также в других докладах была выявлена органическая связь обращения к прошлому с формированием национальной идентичности и политической идеологии. Использование исторических фактов, хронологии, периодизации могло носить осознанный или неосознанный характер, но это не преуменьшало их значимости.

Откликаясь на призыв, прозвучавший в пленарном докладе академика В.С. Степина, изучать общества прошлого как исторически развивающиеся системы (а не только как системы саморегулирующиеся), специалисты по античности в секции "Представления о времени античной цивилизации" рассматривали категорию времени, во-первых, как внутреннюю по отношению к исторически развивающемуся социуму, во-вторых, как меняющуюся объективно (а не только в субъективном восприятии историка) и, наконец, в-третьих, как категорию культуры.

В суммированном виде поднимавшиеся на секции проблемы можно объединить в четыре группы. Первая из них – проблема восприятия времени античными авторами. Д.и.н. И.Е. Суриков (ИВИ РАН) в докладе "Время и человеческая жизнь в древнегреческом менталитете и древнегреческой историографии" остановился на осмыслении греками времени и временности человеческой жизни, охарактеризовав греческое понимание жизни как цикла, но это цикл, делившийся на стадии. Циклическое и линейно-стадиальное восприятия времени, подчеркнул докладчик, сосуществовали, не исключая друг друга. На стыке циклического и линейного пониманий развития общества и возникло историописание. Д.и.н. С.Г. Карпюк (ИВИ РАН) в докладе "Времена года в хронологии Фукидида" обратил внимание на то, что понятие *ἔξιστον* ("зима") у греческого историка означало скорее не время года, а зимнюю военную кампанию. В докладе к.и.н. А.В. Короленкова (журнал "Новая и новейшая история") "Время в сочинениях Саллюстия: некоторые особенности восприятия" была показана специфика трактовки времени как в разных произведениях этого античного автора, так и по отношению к различным событиям. К.и.н., доц. А.В. Карасева (Ивановский ГУ) в выступлении "Время римского интеллектуала в переписке Плиния Младшего" проанализировала использование слов *hora*, *hieme*, *aestate*, *tempus*, отметив, что, если первые три автор употребляет для обозначения измеряемого промежутка времени и его места в течение дня, то использование им слова *tempus* показывает отличительные особенности содержательного наполнения времени в окружении Плиния Младшего.

Вторая группа докладов была посвящена проблеме достоверности информации источников. Применительно к вопросам хронологии она рассматривалась в различных ракурсах. Во-первых, ставился вопрос о том, всегда ли разные хронологические системы, использовавшиеся античными авторами, означают разный счет времени. Д.и.н., проф. В.В. Дементьева (Ярославский ГУ) в докладе «"Троянская эра" римской хронологии у Дионисия Галикарнасского» сделала вывод, что счет времени по олимпиадам и по "Троянской эре" в труде Дионисия – это по сути один и тот же хронологический ряд. Он не противопоставлял сведения Катона сведениям Эратосфена (и не предпочитал информацию второго в противовес свидетельствам первого), а подкреплял сведения одной информацией другого. Во-вторых, обсуждалось влияние динамизма и статичности нарративного времени на достоверность источника. В докладе Д.И. Суровенкова (РГУ) «Нарративное время в жанре императорской биографии (на примере первой декады жизнеописаний "Истории Августов")» отмечалось, что больший динамизм является отражением большего количества исходных источников и тем самым он дает основание предполагать большую достоверность сообщаемой информации.

Третья группа докладов касалась периодизации истории в трудах античных авторов. К.и.н. К.В. Марков (Нижегородский ГУ) в докладе "Периодизация истории Рима в исторической концепции Диона Кассия" констатировал необходимость соотнесения предлагавшихся древними историками периодизаций с тем, каким содержанием они наполняли те или иные периоды. Следовательно, сказал докладчик, нужно проанализировать, какова историческая концепция, которую античные авторы передавали через свою периодизацию.

Наконец, последняя группа докладов затрагивала проблему интерпретации сведений нарративной традиции. Рассмотрение того или иного сюжета античной традиции при его "вписывании" исследователем в хронологические координаты дает основание интерпретировать его по-новому. Это продемонстрировал доклад к.и.н., доц. В.А. Квашина (Вологодский ГПУ) «Категории времени и пространства в сочинении Катона Старшего "Земледелие"».

Обсуждение докладов на секции было заинтересованным, а совместное заседание специалистов по древнегреческой и римской истории – плодотворным, взаимно обогатив тех и других нюансами исследовательских методик. На секции были высказаны следующие рекомендации дальнейшего развития тематики конференции. Первое направление – восприятие современниками определенных моментов, хронологических отрезков как "исторического времени". Предлагалось изучать критерии оценки со-

временниками исторической значимости событий. Второе направление – типология хронологических моделей в историографии. Оно предполагает изучение способов восприятия историками социумов во времени. Третье направление – "фазовый переход" в историческом развитии. Под этим понимается изучение переломных моментов исторического процесса.

Обобщая высказанные предложения, можно сформулировать дальнейшую тематику обсуждений как "историю в координатах времени", понимая под историей и прошлое человеческого общества, и историческую науку (а также шире – историописание вообще).

На секции "Хронология в эпоху Средневековья" было зачитано семь докладов. Секция работала очень продуктивно, прозвучавшие доклады вызвали большой интерес участников и активное обсуждение. Были заслушаны доклады, касающиеся хронологических проблем средневековой России, Англии, Ирландии, Исландии, Франции.

Русская хронология освещалась в нескольких докладах. К.и.н., доц. Н.П. Иванова (Алтайский ГУ) проанализировала отличия в месяцесловах некоторых дат памяти святых. Месяцеслов является уникальным историческим источником, представляющим собой список канонизированных церковью святых, расположенных по дням юлианского года. Месяцесловы появляются на Руси вместе с другими богослужебными книгами после принятия христианства. Здесь они получают второе, более распространенное название "святцы". Первоначально, отметила Н.П. Иванова, святцы предназначались для использования в церковной службе, но постепенно они так прочно вошли в жизнь древнерусского общества, что стали употребляться параллельно с календарем, а порой и вместо него. Традиция использования святочного календаря для датировки событий повседневной жизни сохранялась в России вплоть до XVIII – середины XIX в.

Д.и.н., проф. Р.А. Симонов (Научный Центр исследований истории книжной культуры РАН) в своем выступлении доказал, что Кирик Новгородский весьма хорошо понимал явление високоса (в отличие от того мнения, которое 100 лет назад высказал известный историк календаря Н.В. Степанов), а имеющиеся проблемы в его тексте проистекают от не очень четкого различения понятия "день" (в значении "сутки" и "день" как светлый период суток). Р.А. Симонов подчеркнул, что в действительности у всех годов (и високосных, и невисокосных) астрономическая длительность примерно одинаковая. Поэтому мнение о високосном годе как об особенно тяжелом имеет социально-психологическую, а не астрономическую природу. В этой связи понятие високоса приобретает дополнительный социально-исторический аспект.

Доклад д.и.н. И.Н. Данилевского (ИВИ РАН) "Надо ли возвращать предкам хронологические долги?" был посвящен критике позиций А.Н. Зелинского (директора Центра ноосферной защиты имени академика Н.Д. Зелинского) и научного сотрудника того же центра В.Г. Носова, суть которых сводится к призыву исполнить "нравственный долг перед памятью предков" и возродить "национальную календарную традицию". Для этого, по их мнению, следует пренебречь историей календаря, математикой, логикой и астрономией, заменив простые (но требующие все-таки некоторых интеллектуальных усилий, связанных с их изучением и освоением) правила перевода дат с юлианского на григорианский календарь "простым" и "научно обоснованным" прибавлением к юлианским датам 13 дней.

Д.Н. Старостин (Санкт-Петербургский ГУ) в докладе «Беда Достопочтенный, каролингский "компут" и отражение античного прошлого в спорах о дате Пасхи в VII–IX вв.»² показал, что представления о времени, определяющие уникальность ментальности каждой культуры, претерпели существенные мутации в раннем Средневековье и дали начало тем особым категориям средневекового общества, которые и делают этот период отличным от других. В раннем Средневековье, отметил Д.В. Старостин, на смену позднеантичным представлениям пришли новые, которые уходили корнями в прошлую эпоху, но были адаптированы к реалиям раннесредневекового общества. Не-

² *Компут* (computi) – трактат, учебник по вычислению дат.

смотря на согласие исследователей в отношении смысла этой тенденции, проблемой является соотношение старого и нового в процессе формирования средневековых представлений о времени и собственно средневекового календаря, а также то содержание, которое образованные люди раннего Средневековья вкладывали в хронологические системы и календари прошлого. Центральным для исследования хронологических представлений этого периода и новых систем исчисления времени (в особенности связанных с необходимостью проводить вычисления даты Пасхи для христианской церкви Запада) является изучение процесса создания "компута" в эпоху Беды Достопочтенного и так называемой "Каролингской реформы календаря", которая недавно привлекла внимание ряда исследователей, но ее ход, равно как и основные результаты, по-прежнему не получили однозначной оценки. Докладчик показал, что замена римской датировки дней в месяце по календарам на привычную нам происходит уже во времена Карла Великого.

Д.и.н. Г.В. Глазырина (ИВИ РАН) в докладе «Практическое счисление времени в исландском судебнике "Серый гусь"» показала использование астрономических явлений для подразделения времени суток и года, для привязки к ним христианских обрядов в средневековой Исландии. Докладчица отметила, что с формированием в Исландии системы общественного самоуправления, основанной на созыве регулярных собраний, проходивших в определенное время года, а также с приходом христианства, регулировавшего поведение человека в соответствии с церковным календарем, потребовалось введение более точных принципов отсчета времени. В результате в Исландии применялось сразу несколько хронометрических систем; о некоторых их особенностях можно судить на основании положений, зафиксированных в исландском судебнике "Grágás" ("Серый гусь"), нормы которого действовали в Исландии до 1271 г.

Кандидаты исторических наук Т.В. Гимон (ИВИ РАН) и З.Ю. Метлицкая (ИНИОН РАН) рассказали о проделанной ими работе по сравнению различных средневековых анналов разных стран для выяснения вопроса о том, насколько часто там встречается точная датировка событий и в каких случаях она возникает. В их докладе был сделан сравнительный анализ датировок, более дробных, чем годовые, в трех анналистических (летописных) традициях раннего Средневековья: в английских анналах конца IX – первой половины XII в., в ирландских анналах VIII–XII вв. и в древнерусских летописях XI–XIV вв. Несмотря на то, что Англия и Ирландия географически весьма близки, их культуры различались довольно сильно, отметили авторы доклада, и это делает сопоставление двух традиций очень интересным. Древняя Русь, напротив, географически весьма удалена от этих стран, и это обстоятельство, почти исключая вероятность прямого влияния одной традиции на другую, дает простор для сугубо типологических сопоставлений.

А.И. Ермолаев рассмотрел проблему возникновения в нашей стране "декретного времени" (с 1930 г.) и показал, что его введение не имело под собой ни малейшей экономической основы (как обычно считается), а являлось следствием определенной исторической ошибки. Секция согласилась с мнением А.И. Ермолаева о том, что можно в очередной раз обратиться в правительство РФ с предложением об отмене "декретного времени", не касаясь при этом вопроса о "летнем времени", которым должны заниматься экономисты, а не историки.

Эпоха Средневековья стала темой заседаний секции, рассматривавшей формы и способы презентации времени. Доктор Кембриджского университета (Великобритания) А. Уорм остановилась на том, каким образом хроники описывают прошлое, выстраивают свое отношение ко времени и как изображают его. А. Уорм исследовала связь между визуальными структурами мировых хроник, основанных на принципах Петра из Пуатье³. В центре ее внимания были представление Петра из Пуатье о времени и его отображение в хрониках, а также связь между историографией и хроногра-

³ Петр из Пуатье – в начале XIII в. канцлер Парижского университета.

фией. Докладчик отметила, что феномен схематичных мировых хроник долгое время игнорировался как историками, так и историками искусства. Историки искусства считали, что в хрониках недостаточно собственно "искусства" (т.е. изображений), а историки не находили в них достаточно "истории" (т.е. подлинной информации). Однако хроники такого типа, заметила А. Уорм, часто имели более широкое распространение, чем любые другие, а потому в значительной степени именно они формировали средневековое представление о времени и истории. Влиятельность "историограмм", как предложила называть их докладчик, в числе прочего объясняется тем, что они предлагали мнемонический прием, делающий сложнейшую библейскую, т.е. всеобщую, историю визуально доступной. Но, помимо этого, делая зримым течение времени и, что еще важнее, прозрачными исторические данные, "историограммы" закладывали основание для развития не только историографии, но и хронографии и вычислений времени.

Отдельную группу докладов, посвященных раннему Средневековью, представляли выступления к.и.н., доц. О.В. Ауорова (РГУ), к.и.н. А.И. Сидорова (ИВИ РАН) и к.и.н. С.Г. Мереминского (Большая советская энциклопедия). О.В. Ауоров рассмотрел эволюцию хронологических систем, существовавших в середине VI – начале VIII в. на территории Толедского королевства вестготов. А.И. Сидоров в докладе "Историки и нотари: разное время каролингских *litterati*" показал, что в повседневной практике *litterati* (образованные люди) пользовались двумя принципиально разными способами летосчисления. Первый был связан с делопроизводством, второй – с историографией. Документы, выходявшие из недр канцелярии, датировались годами правления очередного короля, часто с детализацией по месяцам и дням. Вместе с тем с начала VIII в. во франкских монастырях зарождается анналистика, которая использует принципиально иную систему летосчисления – от Воплощения Господня (*ab incarnatione*). По мнению А.И. Сидорова, при своем рождении анналистика не являлась жанром историографии. Для составителей ранних анналов была важна не фиксация событий под определенной датой, а сам факт установления некоторой хронологической протяженности от момента рождения Христа и до современных им дней. Поэтому во многих ранних анналах встречается только вереница пустых дат. А.И. Сидоров назвал все эти явления процессом христианизации времени.

В докладе С.Г. Мереминского «"Кары" и "статусы": периодизация "островной истории" в английском историописании XI–XII вв.» отмечалось, что проблема периодизации приобретала наибольшую актуальность, как правило, в эпохи переломов и кризисов. К числу таких периодов в английской истории относится первое столетие после Нормандского завоевания 1066 г. В историописании англосаксонской эпохи, сказал докладчик, собственно периодизации отводилось не столь важное место, по сравнению с другими формами организации знаний о прошлом. Ветхозаветную модель периодизации Беды Достопочтенного с вариациями восприняли все последующие англосаксонские историографы, в особенности составители и редакторы различных списков Англосаксонской хроники.

Два выступления на секции касались эпохи Возрождения. Д.и.н., проф. Н.И. Девятайкина (Саратовский ГУ) показала, как изучались проблемы времени в трактате Ф. Петрарки "О средствах против превратностей судьбы". Известно, что итальянский гуманизм представил новую концепцию истории, иное понимание времени, чем Средневековье. Но обычно эту новизну связывают с историками-гуманистами, начиная с Л. Бруни. Вопрос о том, как понимал время Петрарка, каким кругом исторических фактов он оперировал и в каких ситуациях, насколько интересовался разными эпохами и как их обозначал, к кому из историков обращался, как воспринимал и интерпретировал данные, далеко еще не изучен. Н.И. Девятайкина наметила подходы к ответу на эти и другие вопросы о темпоральной модели Петрарки.

Д.и.н., проф. И.А. Краснова (Ставропольский ГУ) проанализировала представления о преемственности и разрывах времен в домашних хрониках (мемориях) граждан Флоренции XIV–XV вв.

Более широких теоретических вопросов темпоральности Средневековья касались доклады д.и.н., проф. С.Л. Дударева (Армавирский ГПУ) и к.и.н. Ю.Я. Вина (ИВИ РАН). С.Л. Дударев рассказал об авторской периодизации всемирной истории, в основе которой лежит интеграционный принцип. С его помощью, по мнению докладчика, удастся вычлениить этапы реально существовавшей на протяжении всей человеческой истории интеграции человеческих общностей. Она развивалась от локальных первобытнообщинных образований в виде родов и племен, а затем небольших государств (очаговых цивилизаций) к крупным "мировым" державам древности и Средневековья, а впоследствии – к колониальным империям эпохи капитализма (которые, как и их предшественники, держались на насильственном объединении народов). Наконец, в течение XX в. произошел переход к международной кооперации на добровольной основе в общепланетарном масштабе, продолжающийся и в начале XXI в. Ю.Я. Вин в выступлении "Проблемы периодизации византийской истории" отметил, что проблема периодизации постоянно встает перед византинистами, но специалисты почти никогда не уделяли ей достаточного внимания. Он также отметил, что демонстрация особенностей исторического процесса в Византии чаще всего обходится без обращения к ее хронологическим основаниям, за исключением, пожалуй, возникновения и падения империи. Отмечая важность поставленной темы, Ю.Я. Вин подчеркнул, что периодизация исторического процесса, как никакой иной аспект посвященной тому науки, напрямую связана с ее методологией, подходами и приемами изучения истории, мировоззренческими посылками ученых, их принадлежностью к тому или иному научному направлению и школе.

Важной частью работы конференции являлось изучение теологического восприятия времени как основополагающего элемента культуры, соотношение светского и церковного дискурсов в осмыслении этого понятия. Представленные в секции "Время в теологическом мировосприятии" доклады носили разноплановый характер – от общетеоретического до узко источниковедческого.

Д.и.н., проф. В.М. Тюленев (Ивановский ГУ) в сообщении "Проблема времени в христианской апологетике" остановился на проблемах понимания того, как античные подходы к трактовке истории вообще и к пониманию исторического времени, в частности, влияли на становление христианской философии истории.

К.и.н., доц. И.Ю. Ващева (Нижегородский ГУ) отметила, что проблема хронологии оказывается одной из самых важных для христианских авторов и церковных историков IV–VII вв. Христианство с самого начала выступало как религия в значительной степени историческая. Неточности хронологии, сомнения в достоверности того или иного факта подрывали основы религии. Поэтому на этапе становления и утверждения христианства в качестве государственной религии вопросы хронологии оказывались для христианских авторов чрезвычайно важными.

Научный сотрудник Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева О.Г. Ульянов на основе данных синаксаря⁴ Остромирова Евангелия проанализировал проблему начала христианского летосчисления на Руси.

К.и.н., доц. А.Ю. Котылев (Коми ГПИ) охарактеризовал хронологическую концепцию одного из самых известных произведений древнерусской словесности, вызывающего на протяжении многих десятилетий интерес у самых разных ученых, – "Жития Стефана Пермского", созданного иноком Троицкой обители Епифанием Премудрым.

Совместный доклад к.и.н. Б.Н. Морозова (Институт славяноведения РАН) и Р.А. Симонова был посвящен "Азбуке пермской", которая появилась в 1510 г. и представляет собой буквенный и цифровой алфавит одновременно. Новые данные по расшифровке числовой записи в "Азбуке пермской", изложенные в докладе, приводят к выводу, что неизвестной ранее, оригинальной чертой хронологических взглядов Стефана Пермского или его духовных преемников было использование ультрамартов-

⁴ *Синаксарь (синаксарий)* – собрание исторических сведений о празднике или о каком-либо святом.

ского⁵ календарного счета. Этот факт, отметили докладчики, может иметь и практическое значение при датировке средневековых памятников книжной культуры, возникших на территории Коми-края.

Современным представлениям и восприятию христианской концепции времени был посвящен доклад к.и.н., доц. И.Н. Ружинской (Петрозаводский ГУ). В постиндустриальном, информационном обществе, сказала она, люди теряют гармонию единства с Богом, ибо время, созданное Творцом, не убегает от нас, а наоборот, движется к нам. Христианская традиция времени, по мнению И.Н. Ружинской, непреходяща, она вне территориальных, национальных, политических и социальных границ.

О результатах исследования времяисчисления, принятого в ряде современных неоязыческих общин, говорилось в докладе к.и.н., доц. Р.Б. Шиженского (Нижегородский ПГУ). С формированием и развитием в последних десятилетиях XX в. идеологических основ родноверческих общин, отметил он, в некоторых религиозных объединениях было принято решение об изменении внутриобщинного времяисчисления. Итогом хронологической реформы явилось создание в неоязыческой среде ряда новых эр, нескольких самобытных календарных систем, комплекса важнейших праздников и т.п. Выводы докладчика сводились к трем основным положениям: славянские родноверческие общины не выработали единой, общепринятой концепции счета лет; в русском родноверии отсутствует единая хронологическая система, признанная всеми содружествами, союзами, общинами; в родноверческой среде существует четкое разграничение важнейших исторических событий на "белые" и "черные".

Важное место в ходе конференции было уделено проблематике переходных эпох (а также существованию самого термина "переходность"), которые до настоящего времени остаются недостаточно изученными как в отечественной, так и в мировой историографии, хотя переходные эпохи, по сравнению с эпохами устойчивыми, как представляется, преобладают во всемирно-историческом процессе. На конференции работала секция "Категория времени в переходные эпохи". В докладе к.и.н. М.С. Бобковой (ИВИ РАН) на обсуждение были вынесены определение понятия "переходная эпоха", ее критерии, характеристики, особенности. Важность постановки этого вопроса обусловлена несовершенством или полным отсутствием разработанного и общепринятого понятийного аппарата, который, как известно, играет значительную роль при конструировании и самоидентификации науки. Кроме того, переходность – это не "разовое" состояние общества, это определенные периоды времени в истории, характеризующиеся повторяемостью. Поэтому докладчик поставила вопрос о необходимости типологизации этого понятия.

К.филос.н., доц. Г.А. Кондратова (Поморский ГУ) в докладе "Миропонимание человека как критерий периодизации исторического процесса" предложила рассматривать жизнь пяти поколений семейного рода как родовую целостность человека, понимая под ней их природно-метафизическое единство. Историчность человека, по ее мнению, обуславливается его особым, "эксцентричным положением в мире", из которого проистекают его фундаментальные особенности. В ходе дискуссии Г.А. Кондратова предложила методологию переходности, в которой следует выделить следующие позиции: целостно-системный принцип; динамическую модель процесса перехода; темпоральную модель; характер связей; степень длительности переходного времени; его социокультурное содержание; цель; случайный фактор; типы поколений – субъектов исторической деятельности переходного времени.

В докладе к.филос.н. А.Г. Иванова (Липецкий ГГУ) "Социальное время в переходные эпохи: актуализация архаических мифологических элементов" отмечалось, что при решении этой проблемы необходимо учитывать изменения в представлениях о времени в сознании субъектов и общий социальный фон конкретной исторической эпохи. Комби-

⁵ *Ультрамартовский календарный счет* – встречающаяся в древнерусских летописях хронологическая система, согласно которой год начинался с 1 марта.

нация данных факторов, по мнению докладчика, может привести к переосмыслению самой категории социального времени, к наполнению ее новым содержанием.

К.и.н., доц. В.В. Назарова (Армавирский ГПУ) в докладе "Категория времени в переходные эпохи (на примере новой истории)" поставила вопрос о том, что люди в этот период меняют основы временной перспективы: происходит переход с телеологической ориентации к конъюнктурной темпоральности. Исторический нарратив свидетельствует, что из возможных вариантов временного восприятия преобладающим постепенно становилась не телеологическая, а человеческо-поведенческая ориентация на будущее.

К.и.н., доц. С.Г. Григоренко (Горловский ГПИ иностранных языков, Украина) дала оценку различных представлений о хронологических рамках Английской революции XVII в. в современной историографии.

М. Кархарт (университет Олд Доминион, США) в докладе «"Предположительная история" и культурная история в XVIII в.» охарактеризовал противостояние двух исторических идеологий Западной Европы второй половины XVIII в. – универсализма и партикуляризма. Универсалистская точка зрения изложена во множестве знаменитых сочинений, посвященных историческому времени и социальному развитию: это произведения Монтескье, Руссо, Вольтера. Они появились в середине XVIII в. и традиционно объединяются в жанре "l'histoire de l'esprit humain" – "история человеческого разума". В последней трети XVIII в. возникла шотландская школа "предположительной истории". И французы, и шотландцы стремились вычленить характерные черты культуры на данной стадии социального развития. Поэтому они придерживались стадийных теорий исторической хронологии. Наиболее распространенной была теория четырех этапов развития цивилизации, но параллельно с ней разными авторами разрабатывались и другие схемы. Как правило, французы и шотландцы основывались на двух типах источников – на сочинениях древних авторов и описаниях современных путешественников. Их цель состояла в том, чтобы найти такую нарративную форму, с помощью которой можно было описать развитие человечества в целом. В последней четверти XVIII в., прежде всего в 1780-е годы, "предположительная история" стала все чаще восприниматься как неудовлетворительная. К этому времени начали публиковаться в большом количестве литературные сочинения о путешествиях, и многочисленные новые данные приводили к открытию новых глубин человеческого разнообразия. Применяя к современным источникам закрепившиеся методы эрудитов-гуманистов, исследователи изобрели новый жанр историописания, названный "культурной историей". Ученые все еще интересовались сменой этапов развития и пытались вывести общие законы социальной эволюции человечества, но теперь они обращали пристальное внимание и на особенности, заключенные в специфических моделях развития культуры.

С.А. Репенецкий (МГПУ) обратил внимание присутствующих на периодизацию либерального движения в преддверии отмены крепостного права в России. Используя обширный источниковый материал, он оценил восприятие времени как индикатора политической эволюции и рефлексии деятелей переходной эпохи.

К.и.н., доц. С.В. Артамошин (Брянский ГУ) в докладе "Европейская катастрофа 1914 – 1945: к постановке вопроса" отметил острую необходимость для отечественной историографии переосмыслить мировую историю XX в. Традиционная хронология новейшей истории, сказал он, предусматривает определенную локализацию событий первой половины XX в., где Первая и Вторая мировые войны выступают как два айсберга, разрывающие единое целое поступательного развития Европы. Это отдаляет данные события друг от друга, превращает их в два "заноса" истории, когда Европа споткнулась о вооруженные конфликты, но сохранила прогрессивное движение вперед. Такая оценка первой половины XX в., по мнению докладчика, в последние десятилетия претерпела определенное изменение. С.В. Артамошин считает, что 1914 – 1945 гг. следует рассматривать как единый исторический период, элементы которого взаимообусловлены.

В рамках конференции работала секция, посвященная проблеме темпоральности локального пространства России. Были обсуждены особенности взаимосвязи двух ключевых категорий исторического знания – пространства и времени – на широком

историческом материале России. Выступления на этой секции касались также анализа различных аспектов восприятия времени в российской повседневной культуре.

В докладе к.и.н., доц. Т.С. Волковой (Пермская государственная сельхозакадемия) "Аграрное время в локальном социокультурном пространстве" была предпринята попытка рассмотрения жизненных ритмов крестьян Предуралья в 1920-х годах.

К.и.н., доц. В.В. Менщиков (Курганский ГУ) в докладе "Категория возраста в традиционной культуре" отметил, что одной из форм репрезентации времени является категория возраста, в которой происходит встреча сугубо индивидуального переживания времени с его социально обусловленными формами.

В докладе "Революция во времени: к вопросу о трансформации восприятия повседневного времени в 1917–1921 гг. в Советской России" к.и.н. Л.Н. Курцев (Ярославский ГУ) обратил внимание на явный парадокс и противоречие эпохи, обнаружившиеся в проблеме исчисления времени: физическое время в 1918–1919 гг. было модернизировано, но время историческое, социальное, повседневное в сознании, прежде всего городской интеллигенции, было заторможено или даже заморожено. В известной степени это косвенно подтверждает верность теории "консервативной модернизации" в Советской России.

"Значение хронологии в изучении советской репрессивной политики против крестьянства: на примере следственных дел 1937–1938 гг." – так назывался доклад к.и.н., доц. И.Г. Серединой (Тверской ГУ), где она показала роль временных характеристик в следственном информационном пространстве того времени, отношение к ним власти и общества.

К.и.н. А.А. Фокин (Челябинский ГУ) выступил на тему: "Начало или конец времени? Восприятие хронологии в связи с принятием III Программы КПСС". На основе анализа корреспонденции, получаемой различными партийными инстанциями в ходе "всенародного обсуждения" новой программы КПСС, он охарактеризовал предложения о реформе календаря.

Еще одна секция конференции рассматривала категорию времени в междисциплинарном поле. В ней принимали участие историки, социологи, политологи, культурологи, философы и математики: д.и.н, проф. Е.И. Самарцева и к.полит.н., доц. Б.В. Шарыкин (оба – Тульский ГУ), к.и.н., доц. Л.Г. Подлевских (Кировский филиал Академии права и управления), к.и.н., доц. А.А. Линченко (Липецкий ГТУ), д.и.н., проф. О.И. Иволина (Новосибирский ГПУ), к.ф.-м.н., доц. Г.А. Зверкина (Московский ГУ путей сообщения – МИИТ) и др. В докладах участников секции конкретизировалось понятие "время" на основе предмета той или иной дисциплины, а также рассматривались возможные межпредметные корреляции. Работа секции показала, что междисциплинарный подход способствует расширению наших представлений о фундаментальном понятии времени, к которому в последние годы привлечено внимание многих исследователей.

Подводя итог, отметим, что изучение такого базового для истории понятия, каким является категория "время", не может быть исчерпано заседаниями одной конференции, даже если ее тема сформулирована предельно широко, как в данном случае. Нужна долговременная и комплексная работа в этом научном направлении специалистов самых разных отраслей знания. Состоявшееся на конференции обсуждение поставленных проблем показало, что прозвучавший на первом пленарном заседании призыв С.П. Капицы – создать теорию относительности времени для истории – нашел отклик у профессиональных историков. Прошедшая конференция свидетельствует о том, что такая теория уже начала создаваться коллективными усилиями специалистов разных отраслей научного исторического знания.

М.С. Бобкова,
кандидат исторических наук,
Руководитель Центра истории исторического знания
Института всеобщей истории РАН